

Е.В. Круглов

Волгоград

Погребение хазарского времени у с. Ильевка

До сих пор пока никто, кроме Л.Н. Гумилева [Гумилев 1966], не пытался выделить среди грунтовых (бескурганых) погребений хазарского времени могилы самих хазар, хотя актуальность этого вопроса несомненна. Однако слишком произвольные представления этого весьма уважаемого исследователя об этногенезе хазар подверглись справедливой, хотя и слишком резкой критике [Плетнева 1970, 279 – 283; Плетнева 1999, 194 – 195; Тортика А.А., Михеев В.К., 2001, 149 – 178]. Вряд ли решение этого вопроса вообще было возможно в 60 – 70-е гг. XX в. Только после открытия на Нижнем Дону и Волге курганов типа Соколовской балки и интерпретации их в качестве хазарских появилась потенциальная возможность поиска археологических памятников, претендующих на подобную оценку, также и из числа грунтовых (бескурганых) погребений.

В 12 км к ВСВ от п. Ильевка Калачевского района Волгоградской области на самом берегу Карповского залива Цимлянского водохранилища шестью отдельными группами располагались курганные насыпи Ильевского могильника. В 1970 г. Поволжской экспедицией ИИМК РАН и ВГПИ под руководством В.И. Мамонтова здесь были исследованы 19 курганов (№ 1 – 19), в 1978 г. еще 2 (№ 20 – 21) и 2 одиночных грунтовых погребения эпохи бронзы (№ 1 – 2). В 1988 г. в непосредственной близости от ранее раскопанных курганов № 9 – 12 и 20 прямо в обрыве береговой полосы им же были обнаружены остатки могильной ямы частично разрушенного захоронения (рис. 1, 1), обозначенного в полевом отчете как грунтовое погребение № 3 [Мамонтов 1988, 37]¹. При зачистке берегового среза вокруг могилы был зафиксирован слой гумуса, темный рыхлый сутлинок, под ним — погребенная почва, темная глина. Ниже шел материк. Наличие прослойки погребенной почвы предполагает существование насыпи, визуально, однако, совершенно не фиксировавшейся на поверхности (рис. 1, 3), что и не позволяет считать обнаруженное захоронение подкурганым. Могильная яма оказалась ориентирована длинной осью по линии СВ – ЮЗ. Длина сохранившейся ее части 2,1 м, ширина 1,8 м. Вдоль северной длинной стены на глубине 1,26 м зафиксирована ступенька. Ее ширина 0,55 м, высота от дна 0,14 м. На дне, на тонком слое органической подстилки, вытянуто на спине, головой на СВ лежал скелет взрослого мужчины. Руки

¹ Признателен своему первому Учителю, канд. ист. наук, проф. ВГПУ В.И. Мамонтову, руководителю подросткового археологического клуба «Легенда» за возможность публикации обнаруженного им памятника.

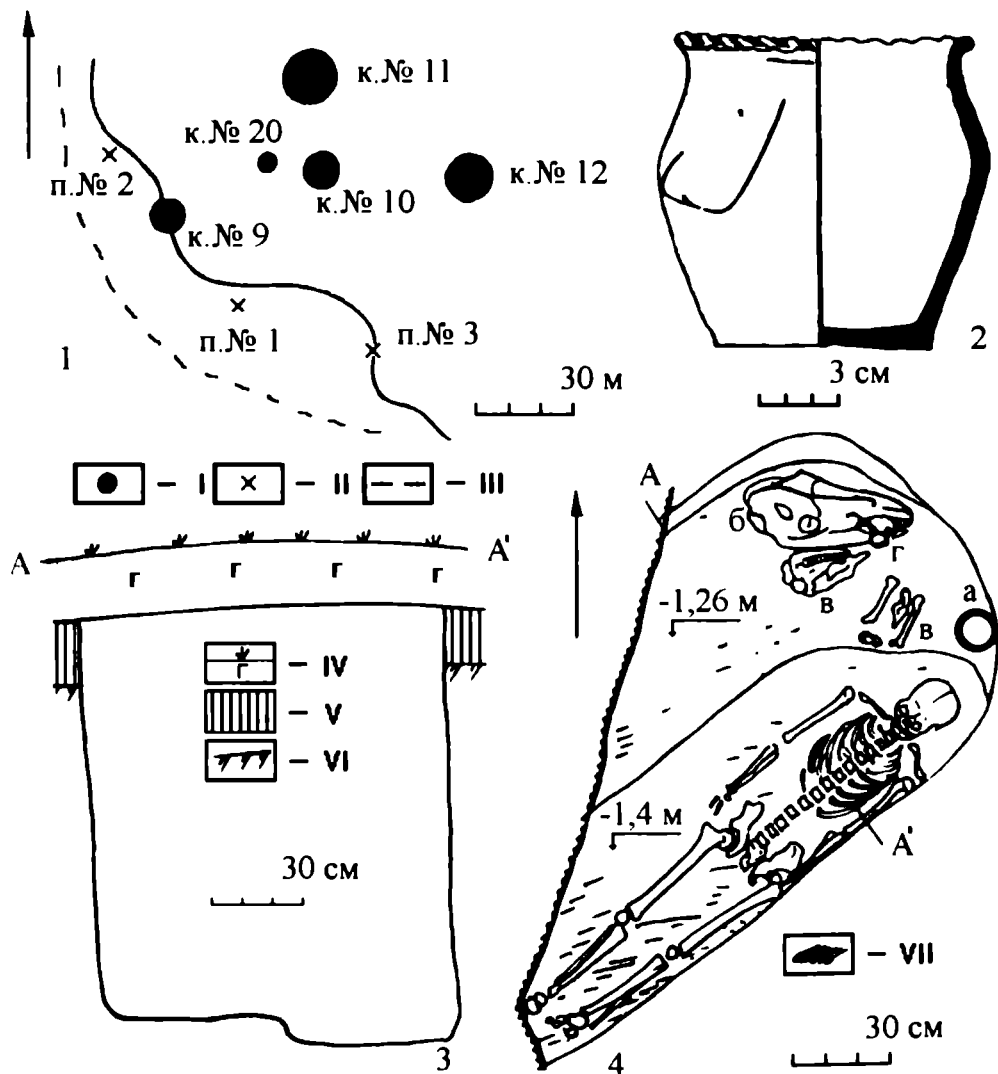

Рис. 1. Могильник у п. Ильевка (по В. И. Мамонтову, 1988):

I — курганы, II — отдельно расположенные погребения, III — линия берега 1970 г., IV — гумус, V — погребенная почва, VI — материк, VII — подстилка;

1 — план могильника (деталь), 2 — сосуд из погребения № 3, 3 — разрез погребения № 3, 4 — план погребения № 3: а — сосуд; б — череп коня; в — скелет барана; г — железные удила.

были вытянуты вдоль тела (рис. 1, 4). Череп погребенного имел выраженные признаки монголоидности. В северном углу ступеньки располагался череп коня, в челюстях которого находились железные удила. Рядом были обнаружены череп и конечности барана. За головой погребенного стоял глиняный лепной сосуд, плоскодонный, со слегка выпуклым туловом, отогнутым наружу венчиком, украшенным по краю косыми насечками. Глина черная, без примесей. Высота горшка 12,2 см. Диаметры: дна 8,4 см, тулова 12,6 см, шейки 10,2 см, края венчика 11,2 см. На тулове сосуда заостренным предметом процарапана дугообразная линия (рис. 1, 2).

Сочетание нескольких признаков позволяет уверенно соотносить данное захоронение с группой погребений типа Соколовской балки [Круглов 1989, 164 – 165; 1990, 162 – 164; 1992 а, 5; 1992 б, 157 – 158; 2002, 62 – 63]. К числу этих признаков относятся:

- расположение памятника на территории уже существующего курганного могильника;
- индивидуальный характер захоронения;
- положение погребенного мужчины вытянуто на спине;
- сооружение погребальной камеры в южной части могильной ямы, а ступеньки в северной;
- сопровождение погребенного частичными останками сразу двух ритуальных животных, коня и барана;
- сопровождение умершего глиняным лепным сосудом.

Для захоронений типа Соколовской балки более характерным считается обращение умерших в западном направлении, но северная и северо-восточная ориентировки погребенных довольно часто встречаются также и среди них.

Наиболее характерным для соколовских погребений в настоящее время считается сложный обряд строительства ритуальных площадок, ограждавшихся заглубленными в материк квадратными ровиками, сооружение на их территории могил и возведение над ними насыпей. Однако связь погребальных памятников этого типа с такой ритуальной особенностью, как квадратные ровики, на самом деле не столь уж явная и, видимо, достаточно опосредованная. Погребения с ровиками не аккумулируют все собственно хазарские узкоэтнические материалы. По А.А. Иванову, только 71% курганов Нижнего Подонья хазарского времени имели внутренние ровики, из общего числа которых 25% памятников вообще не имели погребений, представляя собой культовые поминальные сооружения, соотносимые с памятниками типа Соколовской балки только по одному внешнему сходству. Всего 64% из числа обнаруженных в курганах хазарского времени погребений были окружены внутренними подквадратными ровиками [Иванов 2000, 17]. Полагаю, что эта цифра в реальной действительности гораздо меньше, т.к. некоторая часть погребений была явно окружена не внутренними квадратными ровиками, а обычными круглыми, вокруг курганными. При этом несомненно, что сакральное значение явно имели не столько рвы, являвшиеся обычными оградками, сколько окружаемые ими для проведения обрядовых поминально-погребальных действий ритуальные площадки. В целом ряде случаев о наличии таких площадок вокруг соколовских захоронений сигнализируют не ровики, а утрамбованные прослойки материкового выкида из могильной ямы, тонкие прослойки

пепельного цвета не вполне ясного происхождения, остатки дерева, камня, кострищ, разбросанные кости животных, фрагменты керамики.

Ильевское погребение также показывает, что для культуры этнических хазар более характерным, видимо, следует считать не наличие курганной насыпи и подкурганных квадратных ровиков, а некоторые другие обрядовые признаки: конструкцию могильной ямы — подбой и его производные формы, обычай сопровождения погребенных остовами и шкурами ритуальных животных, коня и барана, использование специфических форм лепной посуды. Для археологических комплексов, обладающих подобными признаками, использование термина «памятники типа Соколовской балки», введенного в научный оборот А.И. Семеновым [Семенов 1996; Семенов 1997] представляется наиболее удачным. Он шире и объемнее понятия «курганы с ровиками», используемого в настоящее время А.А. Ивановым и большинством других исследователей. Он же более конкретен относительно наименования «курганы раннесалтовского типа», предложенного А.В. Комаром [Комар 2001, 13], т.к. учитывает существование не только курганных (с ровиками и без), но и грунтовых (бескурганных) погребений, а также поминальных площадок с ровиками без захоронений.

Могила, обнаруженная у п. Ильевка, не единственная в числе грунтовых (бескурганных) памятников соколовского типа, реально претендующих на возможность определения их в качестве хазарских. К ним также относятся: на Тамани — п. 341 из г. Кеп [Сорокина 1969, 124–130]. На Нижнем Дону — Багаевский могильник и одиночные погребения у п. Алитуб, Елизаветинское, Кривянское и Рогожкино [Братченко, Швецов 1984, 214–219; Рязанов 1989, 166–167; Швецов 1983, 111]. В Саратовском Поволжье — могильник у с. Усть-Курдюм [Максимов 1983, 108–110]. На Нижней Волге — могильник у г. Черный Яр и п. 10, 17, 31, 34, 35 могильника на бэровском бутре у п. Косика [Шнайгштейн 1970, 20–22; Дворниченко 1985, 16–19] В дельте Волги — погребения на бэровских бутрах Степана Разина (17, 25, 29), Малый Казенный, Садовый, Комсомольский (11, 12), Лбище (1, 14, 16, 19) [Васильев 1993, 5–6, 30–31, 34–37, 44–46; Гумилев 1961, 9–10, 14–16; Гумилев 1962, 14–15; Гумилев 1965, 128–129, 133–134; Дворниченко 1986, 11–12, 37–39, 41–46; Плахов 1988, 10–13; Шнайгштейн 1979, 16]. Погребальный обряд всех этих захоронений является сильно упрощенным вариантом соколовского обряда с устойчивым набором характерных признаков. Но если общая принадлежность этих памятников к хазарскому времени никем не оспаривается, то вопрос об их принципиальном отличии от могил болгар, поднятый Л.Н. Гумилевым, продолженный И. Эрдели [Эрдели 1970] и М.Л. Швецовым [Братченко, Швецов 1984; Швецов 1983], до сих пор остается не разработанным.

Считается, что сооружение курганных насыпей и подкурганных площадок, окружаемых квадратными рвами, наличие в могильном инвентаре этих захоронений дорогого оружия, золотых и серебряных византийских и арабских монет и престижных украшений предполагают их более высокий социальный статус [Семенов 1982, 79]. На фоне таких памятников почти все грунтовые (бескурганные) захоронения VIII в., с их довольно сильно упрощенным вариантом погребального обряда, несомненно, имеют более низкий социальный статус. В качестве рабочей гипотезы можно присоединиться к точке зрения, что курганные захоронения со-

коловского типа были оставлены тарханами хазар, белыми хазарами, представителями социально господствующей военно-аристократической прослойки Хазарского каганата [Копылов, Смоляк 1988, 60]. В таком случае некоторые грунтовые (бескурганые) погребения этого же типа могут являться погребальными памятниками рядовых черных хазар. Подобное представление меняет идиллическую картину «социальной однородности» внутри собственно хазарского этноса, представленную А.А. Ивановым научной общественности после изучения им довольно незначительной выборки курганных захоронений Дона VIII — нач. IX вв. [Иванов 2000, 20]. Высказываемое предположение подтверждается данными письменных источников и полностью соответствует выводам других исследователей [Плетнева 1967, 170]. Вопрос о социальной структуре в Хазарском каганате до полного выявления и анализа всех материалов хазарского этнического наследия, видимо, все еще следует считать открытым.

С неизбежностью обостряется и проблема необходимости обоснования более конкретных различий болгарских и хазарских погребений [Флерова 2002]. Абсолютно на всех территориях, в разное время входивших в состав Хазарского каганата (Подонье, Кубань, Крым, Средняя и Нижняя Волга, Северо-Восточный Кавказ), болгары и хазары сосуществовали в самом тесном контакте друг с другом. При этом в VIII в. только донские и нижневолжские степи являлись основной территорией расселения хазар, а в других районах они вполне могли заниматься административно-командным управлением. Но на вопрос А.И. Семенова, отличались ли богатые болгарские погребения от рядовых хазарских захоронений [Семенов 1987, 64], только сейчас можно ответить утвердительно. Так же, как не все бескурганые погребения хазарского времени можно считать болгарскими, так и не все курганные захоронения можно считать исключительно только хазарскими. Затруднительно интерпретировать в качестве таковых погребения в простых ямах без останков жертвенных животных и специфической лепной посуды, типа захоронений из к. 27 могильника Царев, из к. 2 могильника Красноармейский-IV, а также большинство памятников новинковского типа [Илюков, Кляшторный 1993; Мамонтов, Ситников 1993, 200–205; Матвеева 1997].

Почему-то стало принято считать, что все поселения салтово-маяцкой культуры были оставлены только аланами и болгарами. Но ведь еще М.И. Артамонов предполагал, что некоторые из них вполне могли принадлежать также и хазарам [Артамонов 1962, 239].

Таким образом, известные сейчас археологические памятники населения Хазарского каганата являются лишь небольшой надводной частью гигантского айсберга, изучение подводной части которого только еще начинается.

Литература

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

Братченко С.Н., Швецов М.А. Средневековый могильник у станции Багаевской // СА. 1984. № 3.

- Васильев Д.В.* Отчет об исследованиях на грунтовом могильнике Лбище в Володарском районе Астраханской области в 1993 г. // Архив АКМЗ. Б/н.
- Гумилев Л.Н.* Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1961 г. // АИА РАН. Р-1. Д. № 2326.
- Гумилев Л.Н.* Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1962 г. // АИА РАН. Р-1. Д. № 2575.
- Гумилев Л.Н.* Соседи хазар // Страны и народы Востока. Т. IV. М., 1965.
- Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии. М., 1966.
- Дворниченко В.В.* Отчет о раскопках бескурганного могильника у с. Косика Енотаевского района Астраханской области в 1985 г. // АИА РАН. Р-1. Д. № 10886.
- Дворниченко В.В.* Отчет о раскопках могильника у с. Косика Енотаевского района Астраханской области в 1986 г. // Архив АКМЗ. Б/н.
- Иванов А.А.* Раннесредневековые подкурганные кочевнические захоронения второй половины VII — первой половины IX вв. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Автореф. канд. дисс. Волгоград, 2000.
- Ильюков Л.С., Кляшторный С.Г.* Руническое граффито из раннесредневекового кочевнического погребения в долине р. Сал // Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии. М., 1993.
- Комар А.В.* К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности шиловских курганов // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 2. Донецк, 2001.
- Копылов В.П., Смоляк А.Р.* Торговые связи Византии с населением Нижнего Дона в конце VII — первой половине VIII в. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и Средние века. Ростов-на-Дону, 1988.
- Круглов Е.В.* К вопросу об этнокультурной характеристике подкурганных погребений салтово-маяцкой культуры (по материалам восточной группы памятников) // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989.
- Круглов Е.В.* О подкурганных захоронениях калмыцко-астраханских степей хазарского времени // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Элиста, 1990.
- а) Круглов Е.В.* Хазарские погребения в бассейне реки Иловли // СА. 1992. № 3.
- б) Круглов Е.В.* Хазарские погребения на реке Аксай // ДВАС. Вып. 2. Волгоград, 1992.
- Круглов Е.В.* Хазары — история только начинается // Хазары. Второй Международный colloquium. М., 2002.
- Максимов Е.К.* Находка раннеболгарских погребений близ Саратова // Из истории ранних булгар. Казань, 1983.
- Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ за 1988 г. // Архив ВОКМ. Д. № 56.
- Мамонтов В.И., Ситников А.В.* Средневековые погребения Царевского курганного могильника // ДВАС. Вып. 3. Волгоград, 1993.
- Матвеева Г.И.* Могильники ранних болгар на Самарской луке. Самара, 1997.
- Плахов В.В.* Отчет о раскопках грунтового могильника у п. Комсомольский Астраханской области в 1988 г. // Архив АКМЗ. Б/н.
- Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М., 1967.
- Плетнева С.А.* По поводу статьи Л.Н. Гумилева и И. Эрдели «Единство и разнообразие степной культуры Евразии в Средние века» // СА. 1970. № 3.
- Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.—Иерусалим, 1999.
- Рязанов С.В.* Исследования в Ростовской области // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989.
- Семенов А.И.* Центральноазиатские параллели погребальному обряду населения Хазарского каганата // XII-е Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М., 1982.

Семенов А.И. К культурной атрибуции раннесредневекового погребения из Уч-Тепе // КСИА. № 192. М., 1987.

Семенов А.И. К толкованию кислотомических анализов из курганов хазарского времени // Курган: историко-культурные исследования и реконструкции. СПб., 1996.

Семенов А.И. К оценке различий погребального обряда курганных захоронений типа Сивашовки и типа Соколовской балки // Древности Кубани. Материалы семинара, посвященного 85-летию Н.В. Анфимова. Краснодар, 1997.

Сорокина Н.П. Средневековые погребения из некрополя г. Кепы на Таманском полуострове // Экспедиции ГИМ. М., 1969.

Тортика А.А., Михеев В.К. Концепция истории Хазарского каганата Л.Н.Гумилева: опыт критического анализа // Материалы Восьмой ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1. М., 2001.

Швецов М.А. О нижнедонской группе салтово-маяцких памятников // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1983.

Шнайгштейн Е.В. Отчет о полевых исследованиях Черноярского отряда Астраханской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1970 г. // АИА РАН. Р-1. Д. № 4711.

Шнайгштейн Е.В. Отчет об археологических разведках в Наримановском районе Астраханской области в 1979 г. // Архив АКМЗ. Б/н.

Флерова В.Е. Проблемы исследования ямных и курганных могильников хазарского времени на Нижнем Дону // Хазарский альманах. Т. 1. Харьков, 2002.

Эргели И. К вопросу о пребывании древних венгров на Кубани // Congressus tertius internationalis fenno-ugristratum. Т. II. Таллин, 1970.

Список сокращений

АКМЗ — Астраханский краеведческий музей-заповедник

ВГПИ — Волгоградский государственный педагогический институт

ВГПУ — Волгоградский государственный педагогический университет

ГИМ — Государственный исторический музей

ДВАС — Древности волго-донских степей

ИА РАН — Институт археологии российской академии наук

КСИА — Краткие сообщения Института археологии

ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии академии наук СССР

СА — Советская археология

